

Дирижирует Евгений Светланов

ВРЕМЯ летит незаметно. Было это двенадцать лет назад, а кажется, что совсем еще недавно на собраниях консерваторского студенческого кружка являлся «чужак» из Гнесинского института — нахмуренный вихрастый парень с крепко сжатыми челюстями... Являлся, чтобы навести порядок, какого, по его мнению, не хватало у консерваторцев, взволнованно, а то и резко он утверждал, что такое-то сочинение молодого композитора недооценено его товарищами. Этого же пареня видели по утрам в Малом зале консерватории: сидя за роялем, он по многу раз «впевался» в пассажи Второго рахманиновского концерта.

Через несколько лет консерваторцы приняли Евгения Светланова в свою среду. Здесь, окончив Гнесинский институт, он продолжал учиться как композитор и дирижер и вскоре стал стажером Большого театра.

Отличное музыкальное образование, среда, в которой он вырос, помогли Светланову стать профессионалом в самом высшем смысле этого слова. Но театр, где он начал свою самостоятельную работу, требовал еще и опыта. И тут на помощь приходило трудолюбие, несомненно, воспитанное в детстве. Концертмейстерская практика, занятия композицией, первые шаги на поприще симфонического дирижера — можно было только удивляться, как успевал Светланов зайти всем этим «доотказу» дни, недели и месяцы того времени, которое принято называть «периодом становления».

А сегодня музыкальная Москва явдается свидетелем радостного события: появился новый многообещающий дирижер. Он не замыкается в рамки какого-либо одного жанра и, пробуя свои силы в опере, балете, симфонии, всегда оставляет сильное, свежее впечатление. Евгений Светланов живо интересуется современным искусством и умеет ярко, интересно подать новое произведение советской музыки, — вспомним исполнение им первой оратории Т. Свиридова. Он одушевлен и другим — как заставить слушателей заново «открыть» для себя музыкальные красоты «Варшавы». И здесь «старая любовь» — «Заржавела» — самое почетное место в его репертуаре занимает музыка С. Рахманинова.

Исполнения Е. Светлановым Третьей симфонии С. Рахманинова, пожалуй, наиболее совершенная из всех его работ. Здесь дирижеру особенно по душе стихийный размах чувств, волнующая экспрессивность. Но и тонкая, грустная лирика этого сочинения глубоко понята им.

Те же черты творческого облика композитора рельефно подчеркивает Е. Светланов, руководя оркестром в балете «Паганини». Правда, все-где ловишь себя на мысли о том, что солистам не всегда «удобно» с этим дирижером, но что им это интересно, — нет сомнения. Настоящего музыканта сразу отличишь по способности убедить слушателя в правильности выбранных им темпов. Вероятно, особенно трудно убедить в этом солистов балета — они, кроме музыки, подчиняются еще и своим законам, законам хореографии. Но, думается, Е. Светланов в спектакле «Паганини» одерживает победу — музыкальная и хореографическая стороны, за небольшими исключениями (и почти не по вине дирижера: самый большой, на наш взгляд, просчет — невыразительная танцевально-лирическая кульминация спектакля), сосуществуют, органически соответствуя друг другу.

Насколько значителен диапазон возможностей Евгения Светланова, можно судить, посмотрев такие различные спектакли, как опера «Чародейка» и балет «Тропю грома». В «Чародейке» мы

видели премьеру этой постановки) подкупает стремление придать огромный масштаб будущим в опере П. Чайковского страстям. Именно отсюда, кажется, возникла тяга к мощному звучанию оркестра, порой увлекавшая Е. Светланова слишком далеко по верно намеченному пути. Те, кто побывал на этом спектакле позже, утверждают, что «все уже укладывается», — сохраняя яркую, сочную звучность, дирижер больше и больше стремится оттенять страницы прозрачно-чистой лирики.

«Тропю грома»... Талантливейшее сочинение азербайджанского композитора Кара Караева Е. Светланов передает темпераментно, искренне. И спектакль производит яркое, солнечное впечатление своей музыкальной стороной, глубоко затрагивает сердца слушателей.

А вот совсем новый для дирижера спектакль — «Раймонда».

За пультом Евгений СВЕТЛАНОВ.

Дитя слегка ленивой и роскошествовавшей глазуновской музыки, этот балет даже хорошим музыкантам казался иногда несколько анемичным, расслабленным произведением. Евгений Светланов вносит в спектакль напряженность и динамизм, австраляет оркестр «прослушивать» все сложнейшие дублировки и сочетания солирующих инструментов. Все это делается с отличным чувством меры и вкусом.

Хочется внести еще один штрих в этот небольшой набросок о дирижере Евгении Светланове. Однажды в зимнее воскресное утро мы посетили спектакль «Снегурочка». Шла последняя неделя масленицы, и берендей на сцене как-то уж слишком натурально прощались с ней: вид у них был заспанный, они влохмались, нечетко выговаривали слова, нестройно пели. Кокетничала с чересчур молодым (не вполне, видимо, загрированными) Верендеем бойкая Купава; Мингиря пел громко все, что мог; Снегурочка, судя по ее поведению на сцене и интонациям, казалась девочкой лет шести-восьми, не более... Увы, бывает еще и так на «будничных» спектаклях. И единственным «волшебством» для взрослых и для детей остался в это утро отлично звучащий оркестр.

А те, кто хорошо запомнил Е. Светланова в студенческие годы, могли снова посмотреть, как он, хмурясь, натягивает поводья рассыпающегося поезда веселых берендеев. Тут он показал себя настоящим музыкантом, для которого нет никаких причин, чтобы быть «не в форме», и он взял в конце концов верх — вернул спектаклю живой пульс, верный ритм действия.

Есть черта в дирижерском облике Е. Светланова, придающая ему нечто «головановское». Это — склонность к преувеличениям в музыкальном исполнительстве, особенно уместная, если дирижер обращается к произведениям романтического толка.

И думается, в грядущем репертуаре Большого театра, где будут широко представлены сочинения композиторов-романтиков, Евгению Светланову предстоит много увлекательной работы, которая принесет большое творческое удовлетворение и ему и слушателям. Е. АЛЕКСАНДРОВА, музыковед.